

ВАЗИИ стремительно разгорается политико-экономический конфликт между набирающим силу Китаем и теряющими статус мирового гегемона США. В него активно втягиваются многие другие игроки, как внешние, так и региональные. Конфликт грозит перерасти в третью мировую войну, и всем её потенциальным участникам предстоит прямо сейчас определиться, кто какую сторону выбирает.

В связи с обострением ситуации особо важное значение приобретает понимание содержания этнических противоречий, сложившихся в азиатском регионе. Ведь именно они обычно являются спусковым крючком при переходе политико-экономического конфликта в открытое силовое столкновение. Например, спор о принадлежности Тайваня — это прежде всего спор по поводу воссоединения разделённой китайской нации, и только после этого — спор за рынки сбыта, источники сырья, место приложения капитала и даже стратегического положения небольшого кусочка суши в Тихом океане, недалеко от континентального побережья КНР.

Острые этнические противоречия были заложены в Азии в первой трети прошлого столетия в ходе развернувшихся тогда процессов национального строительства. Доминирующая в регионе Японская империя пошла по фашистскому пути строительства нации и навязала этот путь практически всем остальным азиатским народам. Последствия фашистского прошлого не изжиты в регионе до настоящего времени. Поэтому обратимся к истории азиатского фашистского проекта, тем более что для современного русского читателя она практически неизвестна.

После революции Мэйдзи с середины XIX века японская нация успешно развивалась по капиталистическому пути, накапливала социальный потенциал, приобретала либерально-демократические черты. Японцы без больших проблем обзавелись собственными колониями: Тайванем, Кореей, югом Сахалина, Микронезийскими островами. Колонии оказались выгодным предприятием и приносили немалый доход, который направлялся отчасти на накопление, а отчасти на ослабление внутренних социальных конфликтов.

Когда страна столкнулась с мировым экономическим кризисом 1929—1933 годов, правящая элита решила, что выход из него можно найти на привычных путях расширения колониальной экспансии. В 1931 году началась японская вооружённая агрессия в китайские провинции Маньчжурия и Внутренняя Монголия.

Однако для проведения масштабной политической и экономической экспансии против либерал-демократического, то есть, условно, "белого" Китая потребовалась мобилизация японской нации. Эта мобилизация была проведена через централизацию власти в руках военной и гражданской бюрократии, ограничение прав предпринимателей и наёмных работников на социальный конфликт, регулирование доходов и экономической деятельности, милитаризацию общества. Главное же, в расширившейся колониальной империи было введено деление людей на высшую расу — японцев и низшую расу — все прочие этносы, на тот момент — в основном китайцев.

Попытки установления молодыми японскими офицерами фашистского режима "снизу" правящей элитой империи были решительно пресечены, но практически все предлагаемые ими методы властолюбивая восприняты и воплощены в жизнь. Только вместо фашистской партии правящая бюрократия во главе с императором Хирохито создала многочисленные общественные организации, которые взяли на себя функции мобилизации масс японского населения на реализацию "коричневого" фашистского проекта. Были учреждены Ассоциация помощи трону, Общество политического содействия трону и множество других. Началась идеологическая обработка японских масс в духе их расового превосходства над иородцами. В итоге властным элитам удалось в кратчайшие сроки сформировать фашистскую японскую нацию, которая послушно решала поставленные правящей элитой задачи по проведению экспансии в соседние страны, подавлению и порабощению населявших их народов.

Японская фашистская нация возникла на собственной социальной основе, и в этом смысле построенный ею фашизм можно назвать генетическим.

НА ЗАВОЁВАННЫХ территориях японцы стали устанавливать фашистские порядки. В Маньчжурии они привлекли на свою сторону маньчжурские элиты, а во Внутренней Монголии — монгольские. Оккупанты предоставляли им более высокий социальный статус и прилагаемые к нему доходы, сделали их помощниками в преследовании и эксплуатации основной массы населения провинций — ханьцев. Маньчжурам было предоставлено право создать своё собственное государство — Маньчжоу-го во главе с императором Пу И, а монголам — Мэндзян во главе с князем Да Ваном. Маньчжуры и монголы получили таким образом статус народов-сателлитов японской фашистской нации и возможность сохранить свою этническую идентичность. Взамен они должны были помогать японцам в эксплуатации своих собственных народов, воевать на стороне японцев с ханьцами, реализовывать свой фашистский проект, но не претендовать на превращение в самостоятельную нацию. В экономическом плане создание этих двух государств-сателлитов в Китае было вполне успешным для японцев проектом.

Маньчжурский и монгольский фашизм можно, с известной долей условности, определить как фашизм, инципированный извне. Сопротивление народных масс маньчжур и монголов фашистскому проекту существовало, но было достаточно слабым и поддерживалось внешними силами, конкретно "красным" СССР.

Народы, населявшие "старые" японские колонии, получили после установления в Японии фашистского режима статус пособников. Это были жившие на Тайване ханьцы и жившие в Корее корейцы. Правящие элиты этих народов не имели тех прав, что правящие элиты народов сателлитов, и служили японцам как наёмные слуги — пособники. Тайванские ханьцы и корейцы должны были воевать на стороне японцев, отдавать своим хозяевам весь создаваемый прибавочный продукт, при этом они не получали право на сохранение своей этнической идентичности, подлежали принудительной ассимиляции в состав японской фашисткой нации. Сопротивление этих народов власти японцев было подавлено ещё в первые десятилетия после превращения их стран в колонии.

Успешная фашистская мобилизация внутри империи позволила японцам в 1937 году приступить к завоеванию остальной части Китая. Для подчинения многочисленных и социально развитых китайцев, прежде всего ядра этой нации — ханьцев, японцы развязали против них жестокий террор, использовали оружие массового поражения, насильовали женщин, грабили имущество, а что не могли унести — сжигали. Применялась политика "трёх всё" — "убить всё, сжечь всё, ограбить всё". По оценкам нынешнего руководства КНР в годы этой — второй — японо-китайской войны японцами было убито, умерено голодом, замучено до смерти более 35 млн китайцев. Иначе, как геноцидом, произошедшее трудно назвать.

Как уже говорилось выше, на завованной территории ханьские элиты сотрудничали с оккупантами в деле эксплуатации, подавления и уничтожения членов своего собственного этноса. Им позволили образовать зависимые от японцев квазиполитические образования. К 1940 году эти отдельные образования японцы объединили в "коричневую" Китайскую республику, которую возглавлял президент Ван Цзинвэй. Эта республика в литературе обычно именуется эфемеризмом "режим Ван Цзинвэй", хотя это был стопроцентный фашистский режим. Сплотившиеся вокруг Ван Цзинвэя ханьские элиты мобилизовали солдат для поддержки японской армии,

обеспечивали принудительный труд ханьцев в пользу японцев, молчаливо одобряли политику террора и геноцида, которую японцы проводили в отношении всей китайской нации.

"Коричневые" ханьские элиты не смогли привлечь на свою сторону широкие массы китайского населения. Возглавляемая Чан Кайши партия Гоминьдан реализовывала на свободных от японцев территориях свой "белый", либерально-демократический, а возглавляемая Мао Цзедуном китайская компартия — "красный", коммунистический проект строительства китайской нации. Вместе они успешно сдерживали японскую агрессию на протяжении четырнадцати лет. Превратить китайскую нацию в фашистскую ни японцам, ни их "коричневым" сателлитам "ванцинвэйцам" не удалось.

Более того, "белые" и "красные" китайские элиты организовывали партизанское движение в оккупированных японцами Корее, Маньчжурии, Вьетнаме, Бирме, Малайе, на юге Таиланда и в других странах.

Борьбу китайской нации против японского фашизма в это время экономически, военными поставками и добровольцами поддерживал СССР. Англосаксы ограничивались экономической помощью и поставками военного снаряжения. Они, в отличие от советской нации, с фашизмом не боролись, а просто не хотели чрезмерного усиления Японии как геополитического соперника.

Добиться военного поражения китайской нации и эффективной экономической эксплуатации населения всей оккупированной территории Китая японцам не удавалось. Несмотря на это, в декабре 1941 года они расширили свою экспансию на страны Юго-Восточной Азии и бассейна Тихого океана, которые находились в колониальной зависимости от европейцев и американцев. Эти страны были достаточно быстро завоеваны, и японцы в них также инициировали установление фашистских порядков. Титульные элиты этих стран охотно пошли на сотрудничество с японцами, поскольку надеялись с их помощью

Александр ГАПОНЕНКО

АЗИАТСКИЙ ФАШИЗМ

Конституция Японии запрещает создавать какие-либо военные формирования на территории страны, что закреплено в статье 9. Так выглядит гражданская структура самообороны современного японского государства.

Невыученные уроки XX века

решить стоящие перед ними острые проблемы собственного национального строительства.

В Британской Бирме японцы сделали ставку на сотрудничество с бирманской элитой. Из неё была сформирована Армия независимости Бирмы (АНБ). Она вместе с японцами участвовала в боевых действиях против англичан. АНБ также расправлялась с поддерживавшими англичан меньшинствами: каренами, китайцами, мусульманами. Сопротивившимся безжалостно уничтожали, их имущество присваивали. Значительное число китайцев и индийцев было выдввлено из Бирмы за границу. Все освободившиеся высшие социальные ниши были присвоены бирманцами.

Бирманцы получили сначала право на автономное правительство. Наиболее влиятельными среди фашистских коллаборационистов были Ба Мо и Аун Сан. Они стали насильно навязывать этническим меньшинствам буддизм, бирманский язык и культуру.

В августе 1943 года японцы разрешили провозглашение Государства Бирма. Тем самым бирманцам был предоставлен статус сателлитов японских фашистов. Бирманцев этот статус вполне удовлетворял, даже несмотря на то, что они были вынуждены содержать японские оккупационные силы, выделять людей на принудительные работы, солдат — на войну с англичанами и "белыми" китайцами.

Антифашистское сопротивление в Бирме было организовано в стране в основном китайцами и каренами.

Бирманские элиты держали нос по ветру, и когда военная удача изменила японцам, переметнулись на сторону англичан и даже помогали им освободить страну от японцев.

В Британской Малайе японцы нашли опору в лице элиты малайского народа. Эта элита стала, с помощью японцев, силой вытеснять из страны, преследовать, грабить китайцев, которые составляли значительную часть населения страны. По всей Малайе без суда и следствия массово уничтожали не только принимавших участие в боевых действиях на стороне англичан китайских ополченцев, но и китайцев из числа гражданского населения. Речь идёт о сотнях тысяч людей, убитых только за их этническое происхождение. На китайцев японцами был наложен тяжёлый этнический налог, их изгнали со всех социально значимых позиций. Эти позиции заняли малайцы.

Малайский этнос был признан расово близким японскому, территория его проживания была включена в состав Японской империи, этнические малайцы получили имперское подданство. Взамен малайцы должны были изучить японский язык и культуру, сменить имена и фамилии, раствориться в составе японской нации. Малайцев стали мобилизовать в японскую армию и отправлять на войну с англичанами в Индию и против "белых" и "красных" китайцев. Малайя была переименована в звучащую более по-японски Малаи. Управляли Малаи японские военные. Основная часть постов в гражданской части японской оккупационной администрации была предоставлена малайцам.

Поддержку японцам оказывала малайская фашистская организация Peta, были созданы малайские полицейские отряды для поддержания оккупационного порядка. В то же время малайцы должны были нести трудовую повинность в пользу японцев, содержать японские войска за свой счёт, поставлять японцам по бросовым ценам производимую ими продукцию.

Таким образом малайцам был предоставлен статус подручных фашистской японской нации. Особого протеста этот статус у масс малайского народа не вызвал. Во всяком случае, ряды антияпонского сопротивления в годы войны пополняли почти исключительно китайцы.

В Голландской Ост-Индии строительство единой нации началось только незадолго до нападения японцев. На роль государстваобразующего народа претендовали малайцы, язык и культура которых были наиболее развиты.

Японцы после оккупации Индонезийских островов привлекли малайскую элиту на свою сторону путём признания малайцев расово близким элементом. Малайцам японцы позволили занять высшие позиции в индонезийском обществе, помогли им бороться с китайцами, другими немалайскими этносами за богатство и власть. Самими малайцами японцы управляли через фашистскую организацию Путера, которую потом переименовали в Союз верности родине. Эти организации возглавлял коллаборационист Сукарно.

Под руководством Сукарно и других "коричневых" лидеров малайцы должны были ассимилироваться в состав японской нации и стать таким образом подручными японских фашистов. Взаем их обязали нести службу в ополчении, созданном в поддержку японцев, отдавать в пользу оккупантов весь созданный прибавочный продукт, нести трудовую повинность.

Управляли оккупированной Индонезией японские военные. Сукарно вёл переговоры с Японией о предоставлении Индонезии независимости, а малайцам более высокого статуса — сателлитов, но перспективы перемен были весьма туманны. Независимость страны была объявлена только прямо перед капитуляцией японцев.

В составе антияпонских партизан сражались в основном китайцы и малые немалайские этносы.

На находящихса под контролем американцев Филиппинских островах строительство единой филиппинской нации шло вокруг народности тагалы и близких к ним этносов, принявших христианство. Тагалы имели малайские этнические корни. Они противостояли группе этносов, исповедовавших ислам и получивших название народ мора, а также малым этносам, которые исповедовали язычество.

Помощь японцам в борьбе с американцами оказала Национальная партия Филиппин во главе с Хорхе Варгасом. Это была партия, которая выступала в поддержку "коричневой" модели управления тагалами формируемого филиппинского народа. Стать более сложным социальным образованием — нацией — японцы филиппинцам не позволяли.

Вскоре после установления японского оккупационного режима Варгас учредил фашистскую Ассоциацию служения Новым Филиппинам. Она выполняла функции контроля за поведением народных масс.

В октябре 1943 года, с одобрения японцев, Национальной партией была провозглашена независимостя Филиппинской республики. Пост президента занял филиппинский националист Хосе Лаурель. Филиппинцы получили статус сателлитов фашистской японской нации. Правда, Лаурель не дал согласия на призыв филиппинцев в японскую армию. "Коричневые" элиты тагальского происхождения создали тогда военизированную Патриотическую лигу Филиппин. Сформированные этой лигой военные отряды были включены в состав японской армии.

ОСОБУЮ РОЛЬ в выстроенной японцами в Азии фашисткой системе занимал Таиланд. Фашизм в Таиланде возник на собственной основе. Это было движение тайцев по подавлению и эксплуатации этнических меньшинств, прежде всего китайцев и индийцев. Тайская раса в стране была провозглашена высшей. Это позволяло экономически обирать китайцев, проводить насильственную ассимиляцию всех этнических меньшинств. Тайцы выступили практически равноправным союзником японцев. Они в 1940 году присвоили ряд провинций в Камбодже и в Лаосе, которые тогда находились в составе Французского Индокитая. Потом тайцы за поддержку японской агрессии против британских колоний получили часть провинций Бирмы и Малайи.

Главным проводником политики расовой дискриминации и внешней экспансии в Таиланде был диктатор Пибун Сонграм. После ряда поражений японцев в боях с англосаксами Пибун добровольно отошёл от руководства страны, чтобы обеспечить другим тайским "коричневым" лидерам манёвр в заигрывании с Союзниками. Этот приём оказался весьма успешным, и после войны Таиланд даже не был оккупирован английскими войсками.

Французский Индокитай в рассматриваемое время оставался колонией фашистской вишестской французской республики. Японцы использовали его территорию и экономические ресурсы для осуществления агрессии в соседние страны, но формально не оккупировали. Однако весной 1945 года французские власти японцами были снянуты, и колонию разделили на Королевство Кампучия, Вьетнамская империя и государство Лаос. Предполагалось, что в этих новых политических образованиях также будут установлены фашистские режимы, но времени у японцев для осуществления этого плана уже не было.

Япония старалась закрепить азиатскую фашистскую систему в институциональной форме. С этой целью в ноябре 1943 года она создала Великую восточноазиатскую сферу сотрудничества. В этот межгосударственный союз, помимо Японии, вошли Таиланд, Маньчжоу-го, Мэндзян, "коричневая" Китайская республика, Государство Бирма, Республика Филиппины. Временное правительство свободной Индии, Королевство Кампучия, Вьетнамская империя и государство Лаос. Однако выстраивание общей экономической базы в рамках этого союза натолкнулось на активность флота Союзников, которая не позволяла делать взаимные поставки товаров. Союз выполнял по большей части идеологическую, в меньшей степени — политическую функцию.

Япония потерпела поражение в войне с Союзниками. Они оккупировали Японскую империю и отстранили правящую элиту от власти. Наказанию Токийского военного трибунала подверглось около двух тысяч японских военных, которых выставили главными виновниками происшедшего. Император Хирохито и гражданская бюрократия наказания успешно избежали, поскольку англосаксам нужны были свои собственные сателлиты. От управления экономикой были отстранены главы всего нескольких десятков японских военных монополий, но собственности они не лишились.

Японская фашистская нация подверглась более серьёзному наказанию. Страна лишилась всех колоний, и жившие в них японцы были депортированы в метрополию. Все зарубежные японские капиталовложения достались победителям. Японцев обязали выплатить репарации наиболее пострадавшим от их оккупации народам. Захваченные советскими войсками в Маньчжурии военнопленные Квантунской армии были направлены на принудительные работы в СССР.

Англосаксы определили существовавший на протяжении пятнадцати лет в Японии общественный строй не фашистским, а милитаристским. Соответственно, денацификация японского общества не проводилась. Только на время были убраны самые раздражающие символы фашисткой империи. Самурайский дух народа ямато был сильно потрепан, но не уничтожен.

Союзники, сателлиты и пособники японских фашистов не понесли после окончания войны практически никакого наказания.

ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ японцев в Китае ещё четыре года шла гражданская война, и Гоминьдан пошёл на союз с основной массой коллаборационистов, чтобы разгромить коммунистов. Гоминьдановцы осудили только несколько сотен "коричневых" коллаборационистов — ханьцев высшего ранга. После поражения в гражданской войне "белые" ханьцы во главе с Чан Кайши бежали на Тайвань. США воспрепятствовали победившим в гражданской войне коммунистам высидаться на Тайване и завершить объединение китайской нации. "Красные" китайцы после провозглашения КНР привлекли к судебной ответственности ещё несколько сотен ханьских коллаборационистов. Это при том, что "коричневые" ханьские элиты ковенно или прямо участвовали в геноциде 35 миллионов своих соотечественников.

В Корее после Второй мировой войны "красные" элиты пришли к власти на севере страны, а "белые" — на юге. "Коричневые" корейские элиты сконцентрировались на юге, и никто из них не был привлечён к ответственности за совершённые во время войны преступления.

В 1950 году между двумя частями страны началась гражданская война. Через три года она закончилась разделом страны на два государства: КНДР и Южную Корею. В Южной Корее большинство коллаборационистов вернулось во власть, сохранили свою собственность.

Таиланд полностью избежал ответственности за участие в войне на стороне Японии. Фашистский режим в нём сохранился практически в неизменном виде. Никого из коллаборационистов не судили, и они скоро вернулись во власть. Тайские элиты до настоящего времени при строительстве своей нации исходят из того, что тайцы — представители высшей расы.

В Бирме и Малайи англичане после войны восстановили свои колониальные порядки. При этом они оставили в управлении практически всех "коричневых" коллаборационистов. К ответственности за совершённые во время войны преступления никого из коллаборационистов не привлекали.

После провозглашения независимости Бирмы в 1948 году сразу началась гражданская война между "коричневыми", "белыми" и "красными" бирманскими элитами. Все вместе они воевали против этнических меньшинств. Эта война, с перерывами, продолжается до настоящего времени.

Малайзия получила независимость в 1957 году. До этого её сотрясала гражданская война, в которой сталкивались интересы малайцев, китайцев и индийцев. Малайцы в этой войне выступали с чисто фашистских позиций. После провозглашения независимости позиции малайской элиты мало изменились.

Индонезия после войны первое время оставалась колонией Голландии. Однако "коричневые" малайские элиты остались в ней у власти и терроризировали этнические меньшинства и евро-

пейцев. В 1950 году страна добилась независимости от Голландии, и этнические конфликты в ней ослабли. В 1965 году фашистские элиты устроили в стране геноцид, который по масштабу был много большим, чем тот, что во время войны устроили японцы. Гражданская война на этнической основе в стране продолжается.

На Филиппинах после провозглашения независимости в 1946 году к власти также пришли "коричневые" элиты. Никто из коллаборационистов не был привлечён к ответственности за сотрудничество с японцами и за совершённые во время войны преступления. Фашизм как способ национального строительства был востребован в полной мере — продолжилась дискриминация, а потом и преследование моро, других этнических меньшинств. Эта политика породила гражданскую войну на этнической почве, которая продолжается до настоящего времени.

Во Французском Индокитае упомянам только режим "красных кхмеров", который реализовался в середине 70-х годов XX века и повлёк за собой смерть около 3 млн человек.

ИЗ ЭТОГО БЕГЛОГО ОБЗОРА истории азиатского фашистского проекта можно сделать ряд выводов.

1. Ядром азиатского фашистского проекта была японская нация. Определение её как милитаристской, а не как фашистской, неверномерно.

2. Помимо японцев, в азиатском фашистском проекте участвовали практически все титульные азиатские народы. Причиной этого было их желание завершить строительство своих наций путём подчинения, эксплуатации, а в случае необходимости и уничтожения подконтрольных малых этносов.

3. Ради достижения цели завершения национального строительства титульные азиатские элиты соглашались с тем, что они будут находиться на положении сателлитов или пособников у японцев, нести в их пользу военную службу, отдавать им значительную часть доходов.

4. В Таиланде фашизм возник на собственной социальной основе, и тайцы добились положения союзников японцев. Это дало им право подчинять и эксплуатировать другие народы, строить свою малую японскую империю.

5. "Бело-красная" китайская нация противостояла "коричневому" японскому проекту, хотя и в её составе нашлось значительное число "коричневых" коллаборационистов.

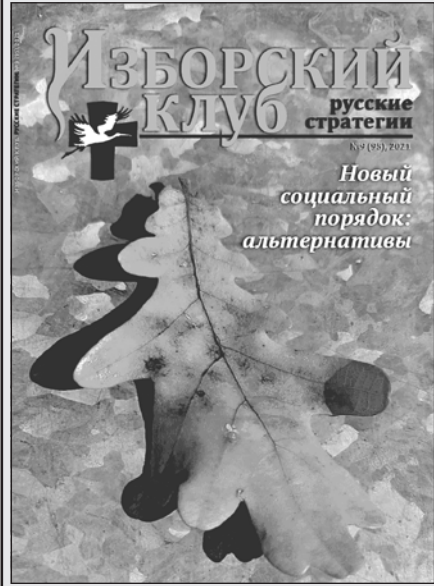
6. Японский фашистский проект не вызывал противодействия со стороны англосаксов до тех пор, пока не были затронуты их колониальные империи.

7. "Красная" советская нация выступила союзником "бело-красной" китайской нации в борьбе с фашизмом как таковым.

8. Япония проиграла войну Союзникам, была оккупирована американцами и ослаблена, но денацификация японской нации не производилась, и она сохранила свои установки на то, что принадлежит к высшей расе.

9. Практически все союзники, сателлиты и пособники японских фашистов из числа азиатских народов избежали ответственности за совершённые ими преступления и остались после войны во власти. Это привело к тому, что в их послевоенном национальном строительстве была крайне сильна, если не сказать была доминирующей, "коричневая" линия.

Исходя из этих выводов можно предположить, что в случае развёртывания военного конфликта между США и Китаем японцы и многие из титульных азиатских народов опять выберут фашистский проект строительства своих наций. Только ядром новой азиатской фашистской системы будет не Япония, а "коричневые" США. Надо отметить, что "коричневая" линия проявляется в рамках американской нации в последние годы всё сильнее. Противостоят же "коричневым" США будет "красный" Китай. В качестве союзника Китая придётся выступать России, поскольку иначе фашистский проект из Азии распространится на Европу и поглотит саму Россию. Принятие на себя функций союзника Китая потребует проведения "красной" линии национального строительства российской правящей элитой.

В номере также представлены работы Пауля Шрайера "Хроника объявленного кризиса. Как вирус смог изменить мир", Андрея Светлова "На пути к цифровому рабству", Марины Восканян "Базовый доход как экономическая эвтаназия", Валерии Захаровой "К суверенитету через гармонию", Игоря Гундарова "Социогуманизм: новая общественно-экономическая формация", Валерия Корovina "Новый имперский проект для России", Александра Елисеева "Линейное время" и глобальная антисистема", продолжение опубликованной в номерах 5-8 статьи Максима Калашникова "Окно в будущее".

Рубрика "Библиотекарь" рассказывает о книгах Андрея Кобякова и Марины Восканян "Социальный консерватизм. Выход из конфликтов левых и правых идей", Валерия Корovina "Кавказ без русских: удар с юга", Александра Галушки, Артура Ниязметова и Максима Окулова "Кристалл роста. К русскому экономическому чуду".

"Стихия" представляет поэзию Петра Калитина.

Справки по телефону 8 985 256 91 24